

ЭЛЕМЕНТ МЕТАКОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ТАКТИЧНОСТИ В НЕМЕЦКОЙ ПРЕДЛОЖНОЙ ГРУППЕ *AUS HÖFLICHKEIT*

Для цитирования: Манёрова К. В. Элемент метакоммуникативной стратегии тактичности в немецкой предложной группе *aus Höflichkeit* // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2023. Вып. 13. С. 376–391. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.121>

Статья посвящена рассмотрению элемента метакоммуникативной стратегии тактичности в немецкой предложной группе *aus Höflichkeit* в контекстах в следующих ситуациях: 1) имиджевого «сохранения лица» в сочетании предложной группы *aus Höflichkeit* с глаголом *schweigen*, 2) намеренной неискренности, уклончивости в сочетании в сочетании предложной группы *aus Höflichkeit* с глаголом *verschweigen*. Понятие вежливости и тактичности комплементарны, но не тождественны. Такт — врожденное чувство, постоянная и неосознанная внимательность к чувствам и правам других людей. Новизна исследования заключается в том, что традиционные типы речевого поведения рассмотрены в рамках моделей речевого поведения «молчание» и «умалчивание» как проявление тактичности в рамках метакоммуникативной категории вежливости. Анализ материала в статье проводится с учетом тезиса о тактичности как категории, которая оценивается относительно ожиданий партнеров по коммуникации. Основу для проведения анализа материала составляет теория ритуалов взаимодействия лица Эрвина Гофмана. Цель статьи заключается в описании моделей тактичного поведения в коммуникативном взаимодействии, в котором говорящий стремится к сохранению имиджа посредством умалчивания и нераспространения информации, а также демонстрирует уклончивое поведение. Корпус из 110 примеров отобран из современного немецкого электронного корпуса «Цифровой словарь немецкого языка» — *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS)* по методу поиска дистрибутивных сочетаний коллокационного типа, а именно коллокаций с предложной группой *aus Höflichkeit*. В статье используются метод лексико-семантического анализа, гипотетико-дедуктивный метод, метод контекстного анализа, метод дистрибутивного анализа. Рассмотрены особенности использования предложной группы *aus Höflichkeit* в сочетании с глаголами, номинирующими силенциальные акты. Автор приходит к выводу, что взаимосвязь тактичности и взаимодействия с другими коммуникантами в моделях речевого поведения «молчание» и «умалчивание» как в формах отчуждения выражается через сочетаемость названных глаголов с предложной группой *aus Höflichkeit*.

Ключевые слова: вежливость, такт, силенциальные акты, предложная группа *aus Höflichkeit*, прагмалингвистика.

THE ELEMENT OF META-COMMUNICATIVE STRATEGY OF TACTFULNESS IN THE GERMAN PREPOSITIONAL GROUP *AUS HÖFLICHKEIT*

For citation: Manerova K. V. The element of meta-communicative strategy of tactfulness in the German prepositional group *aus Höflichkeit*. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, iss. 13, pp. 376–391.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.121> (In Russian)

The article concerns the element of the meta-communicative strategy of tactfulness in the German prepositional group *aus Höflichkeit* (by courtesy) placed in various contexts to correspond the following situations: 1) In the combination with the verb *schweigen* to express image-sensitive “on face-work”; 2) In the combination with the verb *verschweigen* to express intentional insincerity and evasiveness. Politeness and tact are close in meaning, but not identical. Tact is an innate feeling, a constant and unconscious consideration of feelings and rights of other people. The research is innovative in the approach to traditional types of speech behaviour in the framework of “silent and evasive behaviour” as a manifestation of tactfulness within the meta-communicative category of politeness. The analysis of the material in the article is conducted following the assumption that tactfulness is a category evaluated in relation to the expectations of the partners in communication. The basis for the study is Erving Goffman’s theory of facial interaction rituals. The aim of the article is to describe the patterns of tactful behaviour in communicative interaction where the speaker seeks to preserve the image through concealment and non-dissemination of information, and demonstrates evasive behaviour. A corpus of 110 examples has been selected from the German electronic corpus *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* (DWDS). Methods used in the investigation include lexical-semantic analysis, hypothetic-deductive method, methods of contextual and distributional analysis. Specific features of the use of the prepositional group *aus Höflichkeit* in combination with “act of silence” verbs are considered. The author concludes that in collocations of the aforementioned verbs with the prepositional group *aus Höflichkeit* express the relationship of tactfulness and inter-personal interaction as forms of alienation in silence and evasiveness speech patterns.

Keywords: politeness, tact, silent acts, prepositional group *aus Höflichkeit*, pragmalinguistics.

1. Введение

В современном обществе приветствуются «речевое поведение и другие виды поведения с точки зрения одобрения» [Борисова 2018: 34], называемые в рамках таких этических категорий, как вежливость, воспитанность, предупредительность, галантность, обхо-

дительность, уместность, тактичность. В современном немецком обществе категории *Höflichkeit* — ‘вежливость’, *Rücksicht* — ‘внимательное и предупредительное отношение’, *Bescheidenheit* — ‘скромность’, *Diskretion*, *Taktgefühl* — ‘деликатность, такт’ непосредственно соотносятся с философско-этической и коммуникативной категориями вежливости.

Начиная с 70-х годов XX в. вежливость как коммуникативно-прагматическая категория межсубъектного общения становится объектом рассмотрения в германистической социолингвистике. В 1976 г. переиздается работа немецко-британского социолога Норберта Элиаса «О процессе цивилизации» 1936 г. [Elias 1976; 1997], в которой — наряду с разнообразной тематикой социологии — затрагивается понятие кодекса вежливости при трактовке истоков культа самоконтроля в придворном аристократизме, как отмечает А. Трайбель [Treibel 2008]. Переиздание труда Н. Элиаса в 1997 г. становится триггером для лингвистического изучения вежливой (и невежливой) коммуникации, в том числе и на немецком языке. Вклад в изучение способов выражения вежливости в языке вносят работы Эрвина Гофмана¹ о значимости и оценке ритуалов взаимодействия лица в коммуникации (так называемая теория лица Гофмана) [Goffman 1955; 1967], Джеффри Н. Лича о принципах вежливости [Leech 1983], Флориана Кулмаса о разговорных клише [Conversational routine... 1981], а также контрастивные труды по сопоставительному изучению формул вежливости и этикетных обращений, например на материале немецкого и английского языков [Bublitz 1980; Höflichkeitsstile 2001].

Правила коммуникации, обеспечивающие в определенной культуре дружелюбное, а именно свободное от конфликтов или их предотвращающее поведение, относятся к вежливому стилю межличностного общения, к нормам уважения друг к другу. Принцип вежливости Лича принадлежит к механизмам поддержания социального равновесия и дружественных отношений, «позволяющих предположить кооперацию в коммуникации» [Leech 1983: 62]. В теории вежливости Лича такт — первый из шести принципов, связанный с понятием социального имиджа говорящего и слуша-

¹ В статье мы придерживаемся транслитерации имени Эрвина Гофмана на русский язык согласно источнику: Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ.; под ред. Н. Н. Богомоловой, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2009. 319 с.

ющего, внутренней культуры. Этот принцип заключается в минимизации затрат для другого и в увеличении выгоды для другого («Minimize cost to other and maximize benefit to other»), где под «другим» понимается слушающий [Граф 2018: 71]. Речевые акты, в которых выступает принцип такта в вежливой коммуникации, Лич именуется актами импозитивами (*impositives*), соотносящимися с действиями в настоящем и будущем.

Вежливость понимается лингвистами как действующая норма в коммуникации, соблюдаемая партнерами по коммуникативному акту на основе принятого по умолчанию разговорного контракта. Брюс Фрейзер ввел в теорию коммуникативных актов термин «разговорный контракт» как договор о ведении диалога (англ. *conversational contract*). Исследователь считал, что в рамках коммуникативного акта его участники договариваются и придерживаются некоей поведенческой нормы согласно их знанию прав, обязанностей и условностей. Бесконфликтное развитие ситуаций в коммуникации базируется на социальных нормах поведения и постулатах кооперативного общения, направленного на проявление уважения к собеседнику, предполагает заботу о сохранении самоуважения партнера (его «лица») [Fraser 1990].

Семы вежливой поведенческой нормы или ее нарушения в виде агрессии (антивежливости) входят в семантику оценочных немецких лексем: прилагательных *höflich* — ‘вежливый’, *taktvoll* — ‘тактичный’, *unhöflich* — ‘невежливый’, *grob* — ‘грубый’; существительных *Höflichkeit* — ‘вежливость’, *Taktgefühl* — ‘чувство такта’, *Grobheit* — ‘грубость’, *Rauheit* — ‘хамство’; глаголов *hochachten* — ‘высоко ценить кого-л., что-л.’, *sich verbeugen* — ‘поклониться’, *beleidigen* — ‘обидеть кого-л.’; фразеологизмов *schimpfen wie ein Rohrspatz* — ‘ругаться как сапожник’, *gegen jmdn, etw. vom Leder ziehen* — ‘нападать на кого-л., ополчиться на кого-л.’, *vor jmdm, etw. den Hut abnehmen* — ‘снять шляпу в знак уважения, приветствия, признания’; словосочетаний *eine freche Gangart* — ‘развязная походка’ и др.

2. Метакоммуникативная стратегия тактичности в немецкой предложной группе *aus Höflichkeit*

Классическая теория вежливости зиждется на теории речевых актов, оценке отдельно взятых высказываний. Мы солидаризируемся с мнением Е. П. Буториной о том, что вежливость — дискур-

сивная категория, которая «оценивается не абсолютно, а относительно ожиданий партнеров по коммуникации» [Буторина 2018: 49]. Современные исследователи понимают вежливость как такт [Ларина 2018: 135; Крейдлин, Хесед 2018: 119]. Рассмотрим понятия такта и тактичности, необходимые для анализа материала нашей статьи: предложной группы *aus Höflichkeit* (из вежливости, соблюдая вежливость, установленные правила) в немецком языке.

Согласно определению в «Энциклопедии социологии», такт (от лат. *tactus* 'прикосновение, осязание, чувство') — чувство меры, подсказывающее правильное отношение к кому-либо; умение вести себя подобающим образом; соблюдение правил приличия [Антинази 2009].

Непосредственно с тактом как с чувством связано такое свойство личности, как тактичность:

...положительное нравственно-этическое качество личности, основанное на развитии чувства такта. Тактичность проявляется в соблюдении меры в общении, в недопущении действий и слов, которые могли бы быть неприятны или разрушительны для окружающих. Тактичность — это качество, с помощью которого человек регулирует и гармонизирует свои отношения с людьми, сдерживает свои страсти [Безрукова 2000].

Соответствующими понятиями в немецком языке являются *Takt u Taktgefühl*. Карин Грасьоле отмечает, что такт — врожденное чувство, постоянная и неосознанная внимательность к чувствам и правам других людей, очевидно, что такту нельзя научиться. Тактичность не есть заученные манеры или поведенческие клише. Такт и тактичность проявляются в способности не ставить других в неудобное положение, не обижать, не упрекать, не ловить других на лжи и не создавать неловких ситуаций. Тактичность — проявление достоинства человека, возможность с честью противостоять нападкам других [Gratiolet 1918].

Понятие вежливости и тактичности комплементарны, но не тождественны. «Представляется, что вежливость характеризует уважительное отношение к другим людям, в то время как тактичность акцентирует особое внимание к партнеру, вызванное стремлением не допустить причинения ему неприятных переживаний» [Карасик 2018: 107]. В. И. Карасик относит тактичность как

черту характера к негативной вежливости, приоритетами которой являются сохранение независимости адресата и поддержание уважительного отношения между коммуникантами, необязательные сердечность и теплота отношений. Проявление такта и тактичности относятся к общепринятым нормам ситуативного этикета. Г. Е. Крейдлин и Л. А. Хесед считают «тактичный» поведенческим прилагательным, отражающим самые общие представления о нормах социального взаимодействия [Крейдлин, Хесед 2018: 119], например *тактичное молчание, тактичное замалчивание, тактичная пауза* — словосочетания, прямо характеризующие поведение говорящего в коммуникативном жанре.

В современной социолингвистике такт понимается как элемент принципа вежливости, направленный на сохранение «лица», самоуважения — как говорящего, так и слушающего [Гофман 2009]. Теория «лица» была разработана американским ученым Эрвином Гофманом, представителем символического интеракционизма, одного из наиболее влиятельных направлений в мировой социологии и социальной психологии [Гофман 2009]. Э. Гофман определяет «лицо» как позитивную социальную ценность, которую человек с успехом стремится придать себе, приняв в определенном контакте, как считают другие, некоторую линию поведения. «Лицо» — это образ себя. Гофман отмечает:

Когда люди находятся в непосредственном присутствии друг друга, им становятся доступными множество слов, жестов, поступков и мелких событий, желательных или нет, через которые присутствующие могут намеренно или ненамеренно символически изображать свой характер и свои установки. В нашем обществе сохраняется система этикета, которая обязывает индивида надлежащим образом управлять этими экспрессивными проявлениями, проецируя через них надлежащий образ себя, соответствующее уважение к другим присутствующим и должное внимание к обстановке. Если индивид намеренно или ненамеренно ломает правила этикета, другие присутствующие могут мобилизоваться для восстановления церемониального порядка, примерно так, как они делают при нарушении других видов социального порядка [Гофман 2009: 139–140].

Социальное взаимодействие в современном обществе, по Эрвину Гофману, — сложный процесс, связанный с соблюдением

внешних атрибутов коммуникации, таких как нормы вербального и невербального этикета, а также с внутренними переживаниями субъекта и его психологическим состоянием. Э. Гофман подводит эти условия под понятие «озабоченность». Тактичность можно непосредственно связать с озабоченностью взаимодействием и озабоченностью другими, как формами отчуждения в коммуникативном акте:

Участник разговора может становиться до неприличия озабоченным процессом протекания взаимодействия как такового вместо спонтанной вовлеченности в тему беседы. <...> Обычный источник озабоченности взаимодействием связан с особой ответственностью, которая встречается у людей, — ответственностью за то, чтобы взаимодействие «шло хорошо», то есть вызывало должный тип вовлеченности у присутствующих [Гофман 2009: 145].

Гофман понимает под озабоченностью взаимодействием проявление тактичности коммуникантов, например в необходимости продолжать разговор, пока не появится некоторое основание для ухода, нейтрализующее потенциально оскорбительный смысл покидания других, или тактичное избегание «неудобных», потенциально конфликтных тем в разговоре, или тактичное ведение «разговора о пустяках» (small talk). Чрезмерная увлеченность разговором («сверхвовлеченность» как мера самоконтроля) также может не отвечать тактичности, так как говорящий «обязан не дать себе настолько переполниться чувствами и готовностью действовать, чтобы это угрожало границам проявления аффекта, установленным для него во взаимодействии» [Гофман 2009: 148]. Истолкование «сверхвовлеченности» может включать такие ситуации, в которых молчание, умалчивание, пауза «из вежливости» (нем. *aus Höflichkeit*) более уместны, чем открытая оценка, суждение, высказывание. Также с тактичностью в теории Э. Гофмана связаны такие свойство и поведение, как неискренность и притворство, характеризующиеся, на наш взгляд, амбивалентностью оценки в современном постмодернистском обществе: с одной стороны, лгать нехорошо, но, с другой стороны, кто сейчас говорит правду?

Предложная группа *aus Höflichkeit* — ‘из вежливости, соблюдая вежливость, установленные правила’ используется в немецком

языке при описании тактичного поведения актора в ситуациях и коммуникативных актах, в которых соблюдаются ориентации на чувства собеседника и на подавление собственных чувств. Безусловно, значение предложной группы *aus Höflichkeit* характерно для описания социальных практик и представляет собой особый тип значения, «которое языковая единица (высказывание) получает в результате своего использования в определенном контексте» [Nefedov, Chernyavskya 2021: 1557]. Примеры сочетаемости предложной группы *aus Höflichkeit*, выбранные по немецкому электронному корпусу «Цифровой словарь немецкого языка» — *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [DWDS], содержат, например, следующие глаголы с разным значением: *schweigen* — ‘молчать’, *verschweigen* — ‘скрывать’, *lügen* — ‘лгать’, *zuhören* — ‘слушать’, *beiwohnen* — ‘присутствовать’, *applodieren* — ‘аплодировать’, *reagieren* — ‘реагировать’, *verbergen* — ‘прятать’, *Einladung annehmen* — ‘принять приглашение’, *klatschen* — ‘хлопать’, *tanzen* — ‘танцевать’, *essen* — ‘есть’, *helfen* — ‘помогать’, *aufstehen* — ‘вставать’, *grinsen* — ‘улыбаться’, *antworten* — ‘отвечать’ и др.

Таким образом, стратегию сохранения «лица» в сочетаниях с предложной группой *aus Höflichkeit* в немецком языке можно классифицировать как вербальное, невербальное и паравербальное проявления коммуникативной стратегии тактичности.

В статье будут рассмотрены примеры сочетаемости предложной группы *aus Höflichkeit* в рамках ситуаций и речевых действий, выражающихся в моделях речевого поведения (далее — МРП) с немецкими глаголами *schweigen* — ‘молчать’ и *verschweigen* — ‘умолчать, скрыть’, то есть с глаголами, обозначающими силенциальные акты.

Рассмотрим понятие «модель речевого поведения». Модель речевого поведения лежит в основе стереотипных коммуникативных действий. Исследователи В.Гладров и Е.Г.Которова связывают МРП с речевыми актами и речевыми действиями: «Такие модели включают в себя некий набор вербальных (и/или невербальных) действий и распространяются на ситуации межперсонального общения, ограниченные относительно небольшим временным отрезком» [Гладров, Которова 2021: 30]. МРП состоит из элементарных высказываний, объединенных единой иллокутивной целью и коммуникативно-прагматическими факторами, такими как просьба, угроза, вопрос, информирование.

Мы считаем, что молчание и умолчание также можно рассматривать в рамках теории МРП как ситуации сокрытия информации в рамках проявления тактичности, например: *Aber vielleicht ist die Minderheit der davon Abgestoßenen ja auch die aus Höflichkeit schweigende Mehrheit. Thüringer Allgemeine, 28.05.2022 [DWDS].* — «Но, возможно, меньшинство тех, кого это оттолкнуло, — это и большинство, хранящее молчание из вежливости».

Молчание — силенциальный акт или нулевой знак в вербальной коммуникации, «используется одним из коммуникантов для достижения своей коммуникативной цели при воздействии на собеседника, в то время как другие речевые акты оказываются менее эффективными в той или иной ситуации (напр., в ситуации конфликта, чтобы сохранить свои честь и достоинство)» [Кузнецова 2014: 320–321].

Молчание — акт прагматической значимости [Щербак 2017], с контактной, дисконтактной, оценочной, медиативной, ритуальной функциями [Власова, Щербак 2017].

Акт молчания — также и проявление такта. Молчание в конфликтной ситуации или в ситуации, связанной с имиджевым сохранением лица, часто выступает как ответная реакция адресата на оскорбление, порицание, дискриминацию, как нежелание оскорбить или обидеть, например категорическим высказыванием, отказом.

Коммуникант прибегает к стратегии молчания, когда нарушается стереотип поведения. Это своеобразный отказ от разговора. Молчание здесь является сознательным действием. Выбор такого средства позволяет коммуниканту уменьшить степень выраженности эмоций, позаботиться о сохранении собственного лица, что обусловлено условиями формального общения. Таким образом, молчаливый протест более предпочтителен, чем вербальный, поскольку он лишен каких-либо грубых, неприемлемых слов и более выгоден для коммуниканта [Полякова 2012: 155].

Мы наблюдаем реализацию метакоммуникативной стратегии тактичности в МРП «молчание» в следующих ситуациях: 1) имиджевого «сохранения лица» в сочетании предложной группы *aus Höflichkeit* с глаголом *schweigen*, 2) намеренной неискренности, уклончивости в сочетании в сочетании предложной группы *aus Höflichkeit* с глаголом *verschweigen*.

Имиджевое «сохранение лица» — модель тактичного поведения в коммуникативном взаимодействии, в которой говорящий соблюдает правила прагматической вежливости [Ларина 2018: 136] и избегает высказываний, которые могут навредить его имиджу, например: *Schweigen sie aus Höflichkeit, weil sie mir nicht das Gefühl geben wollen, dass sie über mich hinweg oder gar über mich reden?* *Süddeutsche Zeitung*, 17.03.2001 [DWDS]. «Они молчат из вежливости, потому что не хотят, чтобы я знал, что они упоминают мое имя или даже говорят обо мне?»

Необходимость сохранения лица возможна в ситуациях, связанных с этическими причинами сокрытия правды из вежливости или нежеланием причинить вред раскрытием или сообщением информации. Сохранение имиджа, умалчивание и нераспространение информации из вежливости — частое обстоятельство в сфере бизнеса: *Also schweigt er aus Höflichkeit über oft die herzerreissenden Trostlosigkeiten gerade in den grossen Sammelhallen, wo Länder ohne eigenen Pavillon ihre Messestände aufgebaut haben.* *Berliner Zeitung*, 27.11.1998 [DWDS]. — «Он молчит из вежливости о душераздирающей пустоте именно в больших выставочных залах, где страны без собственных павильонов поставили свои выставочные стенды».

Сохранение лица при молчании из вежливости или намеренное создание впечатления о тактичном поведении у окружающих — явление, широко распространенное в политической сфере, известное как имидж политика: *Samthovens Aufforderung, in die Partei einzutreten, geriet mir zur krönenden Pirouette. Samthoven mochte denken, ich hätte aus Höflichkeit geschwiegen, so wie diese hier glaubten, ich wüßte, was ich wolle.* *Schulze, Ingo Neue Leben, Berlin: Berlin Verlag 2005. S. 324* [DWDS]. — «Приглашение Замтховена вступить в партию стало для меня коронным пируэтом. Замтховен мог подумать, что я молчал из вежливости, так как эти здесь считали, что я знаю, чего хочу»; *Merkel könnte die Antwort geben, wenn sie nicht aus Höflichkeit schwiege.* *Süddeutsche Zeitung*, 08.01.2015 [DWDS]. — «Меркель могла бы дать ответ, если бы не хранила молчание из вежливости».

Намеренная неискренность, уклончивость — модель тактичного поведения в коммуникативном взаимодействии, в которой говорящий демонстрирует уклончивое поведение, не выражает открытую критику в лицо собеседнику или категоричное несогласие с ним, не отвечает прямо, не распространяет информацию. Такая модель

поведения относится к области вежливости дистанцирования: *Auf wessen Seite, ist unschwer zu erraten. Er verschweigt es aber aus Höflichkeit. Nun sitzt er in Berlin, aber wegen seines Arbeitsprogramms bleibt wenig Zeit für die Stadt. Berliner Zeitung, 08.06.2000 [DWDS].* — «На чьей он стороне, догадаться нетрудно. Но он скрывает это из вежливости. Сейчас он находится в Берлине, но из-за своей рабочей программы у него остается мало времени для посещения города».

Намеренная неискренность — поведение, характерное для взрослых: *Noble Zurückhaltung allerdings ist nicht mehr angeraten. Deren Urteil ist knallhart. Was Erwachsene oft aus Höflichkeit verschweigen, bringen Kinder ans Licht. Thüringer Allgemeine, 28.05.2022. [DWDS].* — «Благородная сдержанность, однако, больше не рекомендуется. Их приговор суров. То, что взрослые часто скрывают из вежливости, дети раскрывают».

Соккрытие информации, как и нежелание восхвалять свои достоинства или заслуги, может быть проявлением тактичности: *Was sie aus Höflichkeit verschweigt, aber nicht verschwiegen werden sollte: Sie ist seit 25 Jahren an der Spitze des Organisationsteams, was mit Sicherheit ein Teil des Erfolgsgeheimnisses ist. Schweriner Volkszeitung, 22.04.2022. [DWDS].* — «Что она скрывает из вежливости, не следует скрывать: она возглавляет команду организаторов в течение 25 лет, что, безусловно, является частью секрета успеха».

Неискреннее и уклончивое поведение характеризуется амбивалентностью оценки в современном постмодернистском обществе. Намеренная неискренность с целью соблюдения норм вежливости — модель поведения, не обязательно одобряемая и принимаемая в обществе:

Aus Höflichkeit die Wahrheit verschweigen, um >nicht weh zu tun<, offensichtliche Fehler nicht kritisieren, >um des lieben Friedens willen< — all das widerspricht dem Grundprinzip unseres Zusammenlebens, der Achtung vor dem Menschen, das rückhaltlose Ehrlichkeit einschließt, auch wenn sie manchmal unbequem ist oder weh tut ... Engler, Wolfgang: Die Ostdeutschen, Berlin: Aufbau-Taschenbuch-Verl. 2000 [1999], S. 293 [DWDS]. — «Скрывать правду из вежливости, чтобы «не навредить», не критиковать очевидные ошибки, “ради мира и любви” — все это противоречит основному принципу нашей совместной жизни, уважению к человеку, которое включает в себя безоговорочную честность, даже если иногда это неудобно или причиняет боль».

3. Заключение

Исследования по корпусу немецких примеров предложной группы *aus Höflichkeit* с глаголами *schweigen*, *verschweigen* показали, что акт молчания (с привлечением стратегии умалчивания) также может быть расценен как проявление такта, а именно как невербальное и паравербальное проявление метакоммуникативной стратегии тактичности. Молчание и умалчивание рассмотрены в рамках теории моделей речевого поведения как прагматические акты сокрытия информации в рамках проявления тактичности, такой тип силенциального акта не есть молчание по причине отсутствия аргументов или неловкое молчание. Подтвердился тезис о том, что тактичность в контекстах с предложной группой *aus Höflichkeit* — метакоммуникативная категория, которая оценивается относительно ожиданий партнеров по коммуникации. Молчание в ситуации, связанной с тактичным поведением говорящего, часто означает нежелание распространить информацию, оскорбить или обидеть, например неуместным высказыванием или восхвалением собственных достоинств, и представляет собой метакоммуникативную стратегию. Немецкая предложная группа *aus Höflichkeit* в сочетании с глаголом *schweigen* используется в рамках метакоммуникативной стратегии тактичности в ситуациях «имиджевого» сохранения лица, в сочетании с глаголом *verschweigen* — в ситуациях намеренной неискренности, уклончивости. Таким образом, установлена взаимосвязь тактичности и взаимодействия с другими коммуникантами как взаимосвязь форм отчуждения в моделях речевого поведения «молчание» и «умалчивание».

Источники иллюстративного материала

DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 10.12.2022).

Справочные материалы

Антинази А. Энциклопедия социологии, 2009. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4089/%D0%A2%D0%90%D0%9A%D0%A2> (дата обращения: 04.01.2023).

Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. URL: https://spiritual_culture.academic.ru/ (дата обращения: 10.01.2023).

Кузнецова А. А. Молчание. Эффективное речевое общение (Базовые компетенции) // Словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федер. ун-т, 2014. С. 320–321.

Литература

Борисова Е. Г. Прагматические категории дружелюбного общения (вежливость, приемлемость, уместность) // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: РОССПЭН, 2018. С. 33–38.

Буторина Е. П. Вежливость и антивежливость в деловом дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: РОССПЭН, 2018. С. 45–52.

Власова А. А., Щербак Н. Ф. Лингвистика молчания: базовые функции и функциональный потенциал силенциального акта // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4–1 (21). С. 74–80.

Гладров В., Которова Е. Г. Модели речевого поведения в немецкой и русской коммуникативной культуре. М.: ЯСК, 2021. 472 с.

Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ.; под ред. Н. Н. Богомоловой, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2009. 319 с.

Граф Е. Ирония как форма (скрытой) «антивежливости»? // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: РОССПЭН, 2018. С. 70–79.

Карасик В. И. Вежливость и антивежливость в сетевом дискурсе // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: РОССПЭН, 2018. С. 104–114.

Крейдлиן Г. Е., Хесед Л. А. Русские поведенческие прилагательные в аспекте категорий вежливости и невежливости // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: РОССПЭН, 2018. С. 115–121.

Ларина Т. В. Вежливость, невежливость и грубость в межкультурном аспекте // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции, состоявшейся в Институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. М.: РОССПЭН, 2018. С. 133–144.

Полякова С. Е. Молчание как стратегическая функция разрешения конфликта в политическом дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 7, № 2. С. 154–161.

Щербак Н. Ф. Дыхание звука или акустическая алхимия (к вопросу о прагматических функциях молчания) // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3 (20). URL: <http://tavr.science/stat/2017/03/14-SHHerbak.pdf> (дата обращения: 03.01.2023).

Bublitz W. Höflichkeit im Englischen // Linguistik und Didaktik. 1980. Nr. 41. S. 56–70.

Conversational routine: Explorations in standardized communication situations and prepatterned speech / ed. by F. Coulmas. The Hague: Mouton, 1981. xii + 331 p.

Elias N. Über den Prozess der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. 2 Bde.: Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997.

Elias N. Über den Prozeß der Zivilisation: Soziogenetische und Psychogenetische Untersuchungen. Vols I e II. Frankfurt: Suhrkamp, 1976. 504 S.

Fraser B. "Perspectives on politeness" // Journal of Pragmatics. 1990. no. 14. P. 219–236.

Goffman E. Interaction ritual: Essays in face-to-face behavior. Chicago, IL: Aldine Publishing Company, 1967. 282 p.

Goffman E. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction // Psychiatry: Journal for the Study of Interpersonal Processes. 1955. no. 18. P. 213–231.

Gratiolet K. (d.i. Struppe, Karin): Schliff und vornehme Lebensart. Naumburg a. S.: Die Verlagsanstalt Schule des Lebens, 1918, S. 12–14. URL: <http://www.zeno.org/nid/20003608638> (дата обращения: 10.01.2023).

Leech G. N. Principles of Pragmatics. London; New York: Longman, 1983. 250 p.

Höflichkeitsstile / Hrsg. von H.-H. Lüger. Frankfurt a. M. [u. a.]: Lang, 2001. 354 S.

Nefedov S. T., Chernyavskaya V. E. Analyzing social meaning: how words matter in social contexts (based on german communicative practice) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14, no. 10. P. 1556–1566. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0839>

Treibel A. Die Soziologie von Norbert Elias. Eine Einführung in ihre Geschichte, Systematik und Perspektiven. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 115 S.

References

Borisova E. G. Pragmatic categories of friendly communication (politeness, acceptability, appropriateness). *Politeness and antipoliteness in language and com-*

munication. *Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State University of Humanities, October 23–24, 2018*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, pp. 33–38. (In Russian)

Bublitz W. Höflichkeit im Englischen. *Linguistik und Didaktik*, Nr. 41, 1980, S. 56–70.

Butorina E.P. Polite and anti-polite in business discourse. *Politeness and antipoliteness in language and communication. Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State University of Humanities, October 23–24, 2018*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, pp. 45–52. (In Russian)

Conversational routine: Explorations in standardized communication situations and prepatterned speech, ed. by F. Coulmas. The Hague, Mouton, 1981, xii + 331 p.

Elias N. *Über den Prozess der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen*. 2 Bde. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1997.

Elias N. *Über den Prozeß der Zivilisation: Soziogenetische und Psychogenetische Untersuchungen*. Vols I e II. Frankfurt, Suhrkamp, 1976, 504 S.

Fraser B. “Perspectives on politeness”. *Journal of Pragmatics*, 1990, no. 14, pp. 219–236.

Gladrov V., Kotorova E. G. *Models of speech behavior in German and Russian communicative culture*. Moscow: YASK Publ., 2021, 472 p. (In Russian)

Goffman E. *Interaction ritual: Essays in face-to-face behavior*. Chicago, Aldine Publishing Company, 1967, 282 p.

Goffman E. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction. *Psychiatry: Journal for the Study of Interpersonal Processes*, 1955, no. 18, pp. 213–231.

Goffman E. *The Ritual of Interaction: Essays on Face-to-Face Behavior*, ed. by N.N. Bogomolova, D. A. Leontiev. Moscow, Smysl Publ., 2009, 319 p. (In Russian)

Graf E. Irony as a form of (hidden) “anti-politeness”? *Politeness and antipoliteness in language and communication. Proceedings of the International Scientific Conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State University of Humanities, October 23–24, 2018*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, pp. 70–79. (In Russian)

Gratiolet K. (d. i. Struppe, Karin): *Schliff und vornehme Lebensart*. Naumburg a. S., Die Verlagsanstalt Schule des Lebens, 1918, pp. 12–14. Available at: <http://www.zeno.org/nid/20003608638> (accessed: 10.01.2023).

Karasik V. I. Politeness and antipoliteness in network discourse. Politeness and antipoliteness in language and communication. *Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State University of Humanities, October 23–24, 2018*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, pp. 104–114. (In Russian)

Kreidlin G. E., Khesed L. A. Russian behavioral adjectives in the aspect of the categories of politeness and impoliteness. *Politeness and impoliteness in language*

and communication. *Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State Humanities University on October 23–24, 2018*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, pp. 115–121. (In Russian)

Larina T. V. Polite impoliteness and rudeness in the intercultural aspect. *Politeness and impoliteness in language and communication. Proceedings of the International scientific conference held at the Institute of Linguistics of the Russian State Humanities University on October 23–24, 2018*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, pp. 133–144. (In Russian)

Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London, New York, Longman, 1983, 250 p.

Höflichkeitsstile, hrsg. H.-H. Lüger. Frankfurt a. M. [u. a.], Lang, 2001, 354 S.

Nefedov S. T., Chernyavskaya V. E. Analyzing social meaning: how words matter in social contexts (based on german communicative practice). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2021, iss. 14, no. 10, pp. 1556–1566. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0839>

Polyakova S. E. Silence as a strategic function of conflict resolution in political discourse. *Vestnik of A. S. Pushkin Leningrad State University*, 2012, iss. 7, no. 2, pp. 154–161. (In Russian)

Shcherbak N. F. The breath of sound or acoustic alchemy (to the question of the pragmatic functions of silence). *Tavrichesky scientific observer*. 2017, no. 3 (20). Available at: <http://tavr.science/stat/2017/03/14-SHHerbak.pdf> (accessed: 03.01.2023). (In Russian)

Treibel A. *Die Soziologie von Norbert Elias. Eine Einführung in ihre Geschichte, Systematik und Perspektiven*. VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden, 2008, 115 S. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4089/%D0%A2%D0%90%D0%A2> (accessed: 04.01.2023). (In Russian)

Vlasova A. A., Shcherbak N. F. Linguistics of Silence: Basic Functions and Functional Potential of the Silential Act. *Tavrichesky Nauchny Observer*, 2017, no. 4–1 (21), pp. 74–80. (In Russian)

Манёрова Кристина Валерьевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Kristina V. Manerova

Associate Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Candidate of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k.manerova@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 22 февраля 2023 г.

Принята к публикации 26 апреля 2023 г.